

Двор Мичжу, как следует из названия, представлял собой дворик, засаженный бамбуком. Зелёный бамбук был посажен полукругом, а освободившаяся часть была плотно выложена каменными плитами. Раньше на этом небольшом участке стоял один каменный стол и четыре каменные скамейки, расположенные по диагонали. Но сейчас скамейки были сдвинуты в ряд, словно специально оставляя место для самоубийства Юй Ин.

Спереди находился Павильон Хайтан, где женщины обычно наслаждались цветами и чаем; сзади — озеро Циннун, место для отдыха и любования луной. Таким образом, это место можно было считать центром усадьбы.

Сяо Чжоухэн был полностью ошеломлён словами Ли Чжуннаня. Перед тем как заговорить, он думал, что Ли Чжуннань, будучи врачом, должен обладать более острым обонянием, чем другие, но не ожидал, что тот последует за ним.

На мгновение Сяо Чжоухэн не знал, винить ли его в том, что он последовал за ним, или в его наглom поведении. Вопрос, почему он это сделал, застрял у него в горле, и он не мог его выговорить.

В общем, Сяо Чжоухэн был и раздражён, и разозлён, совершенно не понимая, что за человек перед ним.

Не обращая внимания на раздражение Сяо Чжоухэна, Ли Чжуннань спокойно улыбнулся:

— Давай пока оставим Цзяофансы. Я внимательно осмотрел, и Юй Ин действительно не умерла от того, что прикусила язык. Позволь показать тебе кое-что.

Он встал и медленно раскрыл ладонь, на которой лежал язык, извлечённый Лоу Бэйинем изо рта Юй Ин.

— Зачем ты это взял? — Сяо Чжоухэн нахмурился.

Раньше он думал, что у Ли Чжуннаня просто не хватает такта, но теперь начал подозревать, что у него и с головой не всё в порядке.

— Господин Цзюэянь, знаешь ли ты разницу между отрезанным языком и тем, что человек сам прикусил его?

Сяо Чжоухэн покачал головой, не желая больше смотреть на этот предмет.

— Посмотри, края языка здесь слишком ровные...

— Кто бы мог такое сделать? — Сяо Чжоухэн содрогнулся.

— Не знаю. Раньше шестой брат хотел провести более тщательное расследование, но его остановила вторая наложница, что заставляет задуматься, что она что-то скрывает. — Ли Чжуннань сузил глаза и продолжил:

— Юй Ин была лишена языка до смерти. Несмотря на неприятный запах, я всё же уловил лёгкий аромат трав во рту, который, по моему скромному мнению, использовался для остановки крови.

Ли Чжуннань добавил:

— Как ты думаешь, знала ли вторая наложница о смерти Юй Ин или нет?

— Восьмой молодой господин слишком высоко меня ценит. Без доказательств я не могу делать поспешных выводов.

Ли Чжуннань слегка прикрыл глаза, уголки его губ приподнялись, и в его голосе появилась лёгкая насмешка:

— Поэтому господин Лоу дал им возможность спуститься с лестницы.

— Ты хочешь сказать, что Мэн Сюэ тоже заметил, что Юй Ин не сама прикусила язык?

Услышав, как Сяо Чжоухэн называет его так близко, Ли Чжуннань непроизвольно поднял бровь:

— Если бы он этого не заметил, то опозорил бы своё звание первого учёного.

Сяо Чжоухэн вздохнул. Лоу Бэйинь действительно был человеком, умеющим лавировать в сложных ситуациях, понимающим, что важно, а что нет. В отличие от человека рядом с ним, который полагался исключительно на свою наглость.

— Если вторая наложница не знала и просто хотела сохранить лицо семейства Ли, её действия можно понять, хотя они были слишком поспешными. — Ли Чжуннань сделал паузу:

— Но, похоже, вероятность того, что она всё же знала, выше. Просто неизвестно, пыталась ли она оправдать себя или кого-то прикрыть.

— Может быть, шестой молодой господин и госпожа Цзэн... разыграли этот спектакль для посторонних.

Хотя это было несколько дерзко, Сяо Чжоухэн всё же не удержался от вопроса. Если его предположение верно, то именно они могли расправиться с Юй Ин.

Ли Чжуннань покачал головой:

— Ради служанки не стоило бы так стараться, если только Юй Ин не знала чего-то важного. Хотя поведение второй наложницы странное, доказательств слишком мало, и я не могу ничего утверждать. Но, судя по телу Юй Ин, она была убита раньше, чем шестой брат вернулся домой в час Ю. Однако точное время её смерти пока неизвестно. После того как я услышал печальную новость, я заметил, что, хотя что-то скрывают, шестой брат действительно не знал о случившемся.

Сяо Чжоухэн считал, что слова Ли Чжуннаня были безосновательны и абсурдны:

— Почему ты так уверен, что шестой молодой господин не знал об этом? Почему это не могло быть его рук дело?

Сказав это, Сяо Чжоухэн сразу пожалел, мысленно ругая себя за глупость. Такой человек, как Ли Юньи, вряд ли стал бы прибегать к таким низким методам.

Ли Чжуннань сдержал смех, игнорируя слова Сяо Чжоухэна, и продолжил:

— Если бы шестой брат действительно хотел избавиться от Юй Ин, то с помощью господина Цюй, который всегда рядом с ним, он бы сделал это тихо и незаметно. Зачем ему такие грубые методы, которые привлекли внимание чиновника?

— Верно.

Сяо Чжоухэн вспомнил мускулистое тело Цюй Еяна, скрытое под чёрной одеждой, и невольно сглотнул.

— Но в словах господина Цзюэяня есть доля правды. Завтра я постараюсь всё выяснить.

Сказав это, Ли Чжуннань огляделся и задумчиво погладил подбородок:

— В такой темноте вряд ли можно найти что-то полезное.

Заметив, что Сяо Чжоухэн задумался, Ли Чжуннань спросил:

— Господин Цзюэянь, заметил ли ты что-то ещё?

— С момента происшествия с Юй Ин до её обнаружения прошло несколько часов. В это время служанки и слуги были заняты подготовкой к ужину в передней части усадьбы, а женщины в задней части занимались своим туалетом, так что их внимание было отвлечено. Это место выбрано очень удачно: оно и заметное, и незаметное одновременно. Видимо, убийца не хотел скрыть тело Юй Ин, а, наоборот, хотел, чтобы его нашли. Это говорит о том, что убийца хорошо знал усадьбу, и я думаю, что это мог быть кто-то из её обитателей.

— Цзиньлинский Цзюэянь действительно проницателен. Это именно то, о чём я говорил ранее.

Эта похвала Ли Чжуннаня почему-то заставила Сяо Чжоухэна почувствовать себя неловко. Прежде чем он успел отреагировать, Ли Чжуннань добавил:

— Но я не понимаю, зачем убийце было это делать?

— Не знаю. Судя по одежде Юй Ин, она не промокла под дождём, так что, вероятно, её убили не здесь. — Сяо Чжоухэн покачал головой:

— В усадьбе множество комнат и дворов. Как мы можем узнать, где именно с ней произошло это несчастье?

— Есть ещё один момент, который нужно помнить: Юй Ин сначала лишили языка, а затем убили. — Ли Чжуннань сказал:

— На её теле нет следов борьбы или сопротивления.

Сяо Чжоухэн нахмурился:

— Как это можно объяснить? Ты хочешь сказать, что кто-то отрезал ей язык, затем обработал рану и убил её, после чего выбросил тело? Если они действительно хотели её убить, зачем такие сложности? Или они хотели свалить вину на меня? Или, может быть, они боялись, что Юй Ин что-то расскажет, а она, боясь навлечь на себя беду, добровольно позволила отрезать себе язык?

Сяо Чжоухэн задал несколько вопросов подряд, и Ли Чжуннань погрузился в молчание. Казалось, что-то мелькнуло в его глазах, но прежде чем это можно было разглядеть, оно исчезло в ночи:

— Доказательств слишком мало, и я не могу ответить.

Сяо Чжоухэн не понимал, почему Ли Чжуннань так заинтересован в смерти Юй Ин, и хотел лишь поскорее снять с себя подозрения. Но его охватило беспокойство, и он не мог ничего понять. В этот момент Ли Чжуннань вдруг спросил:

— Ты вчера искал Юй Ин?

— Да. — Сяо Чжоухэн не хотел скрывать:

— Восьмой молодой господин хочет узнать, зачем я её искал.

Ли Чжуннань улыбнулся, не отвечая прямо:

— Зачем ты её искал?

— У меня было дело.

Увидев отстранённое выражение лица Сяо Чжоухэна, Ли Чжуннань слегка прищурился, словно его слова были для него пустым звуком:

— Ты пошёл к ней, у вас произошла ссора, и ты в гневу...

Не дав Ли Чжуннаню закончить, Сяо Чжоухэн поспешно прервал его, не желая, чтобы на него снова повесили несуществующую вину:

— Конечно, нет! Я искал её, чтобы получить ключ от Башни Вэньшань.

Башня Вэньшань была библиотекой усадьбы Ли. Говорят, что при жизни старая госпожа Ли любила книги, особенно те, что касались времён года и романов. Ли Яньцин приказал построить башню и наполнить её книгами в знак сыновней почтительности. Позже туда также поместили некоторые картины и антиквариат. Ключ от Башни Вэньшань обычно хранился у Ли Юньи, но, когда он уезжал, ключ, вероятно, передали слуге. Поэтому вчера Сяо Чжоухэн и пошёл к Юй Ин, чтобы спросить об этом.

— Какую книгу ты искал? — спросил Ли Чжуннань:

— В той башне нет редких книг, только правила и руководства для женщин.

Скрытый смысл слов Ли Чжуннаня был очевиден — он намекал, что Сяо Чжоухэн интересуется картинами и антиквариатом.

В темноте лицо Сяо Чжоухэна стало мрачным и холодным, и он резко ответил:

— Я не могу назвать себя благородным человеком, но я следую правилам и не занимаюсь такими грязными делами.

Ли Чжуннань слегка удивился:

— Мне просто было любопытно, я не хотел тебя обидеть. Прошу прощения, господин Цзюэянь.

Сяо Чжоухэн закатил глаза и пробормотал:

— Ничего страшного.

Внутри же он мысленно послал проклятия матери Ли Чжуннаня.

— Ты нашёл книгу, которую искал?

<http://bllate.org/book/16134/1444402>